

Я не хотел писать о Байгушеве. Персонально о нём не писали – никто и никогда. Слишком незначительная фигура! Разве что любители “альтернативной” истории время от времени ссылались на его фантазии на тему “русской партии в КПСС”, якобы смещавшей и назначавшей генсеков и вообще рулившей СССР. Байгушев уверяет, будто играл заглавную роль в этой мифической организации. Но – характерно – даже те, кто его выдумками пользовались, ему самому внимания не уделяли. Как-то несолидно всерьёз относиться к Хлестакову. А от Александра Иннокентьевича за версту несёт хлестаковщиной.

Не оттого ли он, в отличие от своего литературного прототипа, озлился и занялся провокациями? Вот о них и придётся вести речь. Серия “разоблачений” Байгушева, которые с начала года публикует “Литературная Россия”, это смесь хлестаковской лжи и старческой суетливой злобы. Александр Иннокентьевич изливает её на журнал писателей России. Злонамеренно и голословно он обвиняет Станислава Куняева и Александра Казинцева в антигосударственной деятельности (“Литературная Россия”, № 4, 2016). Хотя любому, кто знаком с журналом, известно: многие годы “Наш современник” является органом патриотов-государственников.

В пароксизме лжи Байгушев всё ставит с ног на голову. Припоминая давнюю полемику журнала с автором книги “Возвращение” Г. Брановером (“Наш современник”, № 11, 1990), он именует этого видного деятеля любавичских хасидов представителем “русской партии в Израиле”. Разливается соловьём: партия “открыто и последовательно олицетворяющая себя с “русским миром”, партия очень прорусская” (“ЛитРоссия”, № 13, 2016). Со слов Байгушева выходит, будто, полемизируя с Брановером, “Наш современник” подрывал позиции сторонников России в Тель-Авиве.

Между тем о “прорусской” деятельности Г. Брановера всезнающий интернет умалчивает, а вот о том, что он является редактором и автором предисловия к сборнику средневековых еврейских правил, в частности регламентирующих общение с гоями, сообщает. Правил весьма специфических! Помните Письмо двадцати пяти тысяч, направленное русской патриотической общественностью в прокуратуру с требованием проверить книгу “Шулхан-Арух” на экстремизм? Это о том сборнике.

Странных героев навязывает нам Байгушев! Всё-то ему “русская партия” мерещится. То в КПСС, то в рядах последователей ребе Шнеерсона.

Красноречивый пример того, насколько “основательны” суждения Байгушева. И на какие фигуры он ориентируется.

Ещё один персонаж, которого Хлестаков-провокатор противопоставляет “антигосударственному” “Нашему современнику”, – “известный своей принципиальностью и верностью Закону популярный адвокат Генри Резник” (“Литературная Россия”, № 13, 2016). Уточню: Генри Резник был адвокатом А. Чубайса, Е. Гайдара, В. Новодворской, Б. Березовского. Вершиной своей карьеры он считает защиту в суде интересов Б. Ельцина.

Полезно выяснить, с каких позиций тебя критикуют. А вот с каких! Согласитесь, они имеют мало общего с позицией “русской партии”, пусть даже в интерпретации Байгушева.

Порою кажется, что провокатор откровенно поиздевался над читателями “ЛитРоссии”! Но видно уровень аудитории некогда боевого русского издания таков, что она не осознала глума.

Помимо очевидной лжи, широко используется лживая интерпретация известных фактов. К примеру, говорится, что А. Казинцев “прежде был доверенным лицом Зюганова по Москве на президентских выборах. Выборную кампанию успешно провалил. Никогда ещё КПРФ не набирала так мало голосов” (“Литературная Россия”, № 12, 2016).

Доверенным лицом лидера коммунистов я был в 1996 году. Геннадий Зюганов тогда вышел во второй тур – его высшее достижение на выборном поприще.

Стремясь представить меня недоброжелателем бывшего главного редактора “НС” Сергея Викулова, заместителем которого я стал ещё в 1988 году, Байгушев цитирует моё интервью “Русская боль” (“Наш современник”, № 2, 2016): “Сергей Викулов, возглавлявший журнал в 70–80-е годы и превративший “Наш современник” в знамя национального движения, не был интеллектуалом и даже безупречным художественным вкусом не обладал”. Провокатор обрывает цитату. А ведь далее я говорю главное: “Но как никто другой чувствовал боль и надежды русского человека и этим чувством русского сумел объединить очень разных и очень талантливых людей”. Не правда ли, это две большие разницы, как выражаются друзья Байгушева.

Особенно возмущает попытка изобразить меня “идеологическим противником” Юрия Селезнёва (“Литературная Россия” № 12, 2016). Именно Селезнёв пригласил меня на работу в журнал в 1981 году. Но и после его ухода из “Нашего современника” мы дружески общались. Юрий Иванович – один из самых дорогих для меня людей. Не только как писатель, идеолог, но, прежде всего, именно как человек.

Примеры подтасовок можно приводить бесконечно. Фактически каждая сочащаяся злобой строка содержит либо передёргивания, либо вымыслы. И в том и в другом случае – клевету.

Продолжать рассмотрение конкретных случаев значило бы признать в писаниях Байгушева хотя бы крупицу правдоподобия. Занятие бессмысленное! Разбирательства такого рода уместно вести не на страницах журнала, а в зале суда. Сейчас я прорабатываю с юристами вопрос о подаче иска о защите чести и достоинства.

В чём причина нападок? Вряд ли только в склочном характере автора. Если бы всё объяснялось так просто, это осталось бы личной бедой Александра Иннокентьевича.

Думаю, дело куда серьёзнее. Бешеная атака на “Наш современник” – следствие успеха журнала. Из года в год он уверенно лидирует в подписной кампании. “Наш современник” единственный из всех толстых литературных журналов сохранил в 2016 году подписку на прежнем уровне. Разрыв между ним и ближайшими конкурентами впечатляет. Тираж “Нашего современника” равен суммарному тиражу “Нового мира”, “Знамени” и “Октября”.

Русские патриоты гордятся нашим успехом. Зато у русофобов, к каким бы “русским партиям” они себя ни относили, он вызывает злобу, зависть, страх. Ах, как им хочется подорвать доверие к флагану отечественной литературы, опорочить его, смешать с грязью, обрушить тираж.

Ещё одна причина ярости: в последнее время в “Наш современник” пришли молодые писатели. На наших глазах – и что особенно важно: на наших страницах – рождается новое литературное поколение. А это серьёзная сила! Новое поколение будет определять атмосферу в литературной, а отчасти и общественной жизни в ближайшие годы. Не допустить этого, разрушить общую платформу, разобщить, дезориентировать молодых – ещё одна задача ненавистников журнала. Её выполняет не Байгушев, другие подручные “ЛитРоссии”. Но – показательно – во временных и, конечно, в идеологических рамках той же клеветнической кампании.

Вот что стоит за “разоблачительными” публикациями. Не Байгушеву, а тем, кто направляет его перо, решила ответить редакция. Ответить со всей серьёзностью, которой сам по себе Байгушев не заслуживает.